

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русского языка имени В. В. Виноградова

На правах рукописи

Иомдин Борис Леонидович

ЛЕКСИКА ИРРАЦИОНАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ

Специальности: 10.02.01 – русский язык
10.02.19 – теория языка

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2002

Работа выполнена в секторе теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Научный руководитель:	доктор филологических наук, академик РАН	Ю. Д. Апресян
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, член-корреспондент РАН	Т. М. Николаева
	доктор филологических наук, профессор	А. Д. Шмелев
Ведущая организация:	Институт языкознания РАН	

Защита диссертации состоится « » июня 2002 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 002.008.01 при Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН по адресу: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Автореферат разослан « » мая 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета доктор филологических наук	В. Г. Демьянов
---	----------------

Актуальность темы исследования. В любом языке существует множество ненаучных, бытовых понятий, позволяющих детально описывать то, как человек действует, что он говорит, думает и чувствует. Давно установлено, что складывающаяся из этих понятий так называемая языковая картина мира – совокупность обобщенных представлений об окружающей действительности и собственном устройстве, содержащихся в сознании людей и отраженных в каждом языке, – представляет собой сложную систему, которая достойна специального исследования. Несовпадение языковой картины мира с научной, ее своеобразие определяет неослабевающий интерес лингвистов к ее изучению (см. работы Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Т. В. Бульгиной, А. Вежбицкой, В. Г. Гака, Анны А. Зализняка, Л. Н. Иорданской, И. Б. Левонтиной, Т. М. Николаевой, Е. В. Рахилиной, С. М. Толстой, Е. В. Урысон, А. Д. Шмелева, Е. С. Яковлевой и др. о языковых представлениях носителей русского языка).

Особенно интересными оказываются заложенные в языке наивные представления о нашем внутреннем мире, которые “отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир”¹. Внутренний мир – наиболее богато развитая составляющая человека, которая, будучи внешне практически не наблюдаемой, остается наименее изученной и в то же время привлекает к себе внимание многих исследователей. Одной из наиболее важных и сложно устроенных систем внутреннего мира человека является мышление, включающее в себя, в частности, знание, понимание, мнение, веру и память. Лексика, служащая для описания этих и других элементов мышления, необычайно разнообразна и во многом метафорична: сложные концепты, отражающие различные стороны функционирования интеллекта, выражаются языком посредством более простых физических понятий.

Цель исследования. Настоящая работа представляет собой лексикографическое исследование, посвященное так называемому “иррациональному пониманию”. Под этим термином мы подразумеваем такое понимание, которое язык представляет как возникшее без непосредственной помощи разума, не обусловленное ни чувственным восприятием, ни логическим рассуждением. Идея иррационального понимания обслуживается в русском языке достаточно представительным пластом лексики. Сюда можно отнести, в частности, слова *осенить, озарить, озарение; угадать, отгадать, разгадать, предугадать; открыть, открытие, открыться, откровение; прозреть, прозрение; предвидеть, предвидение, провидеть, ясновидение; предчувствовать, предчувствие, предощущение, чутье, нюх; интуиция, интуитивный, инстинкт, инстинктивный; наитие, вдохновение* и др.

Научная новизна исследования. Исследованием языковой картины мира в последнее время занимаются многие лингвисты, но собственно лексике понимания до сих пор уделялось меньше внимания. То, что в языке существуют понятия, описывающие ситуацию иррационального понимания, было отмечено в работе Ю. Д. Апресяна, где сказано, что язык “для многих творческих актов понимания... имеет специальные названия, с несомненностью свидетельствующие об их неалго-

¹ Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. Т. 2. М., 1995. С. 351.

ритмической и, следовательно, неформализуемой природе; ср. *озарять, осенять, догадка, интуиция, наитие, озарение, откровение, прозрение*². Однако сам этот концепт, насколько известно автору, ранее вообще не подвергался специальному исследованию. Между тем без этого любое описание антропоцентрической лексики окажется неполным.

Материал исследования. Для выполнения диссертационной работы было проанализировано более 1500 текстов с конца XIX века до наших дней, принадлежащих к разным жанрам, по преимуществу написанных по-русски, но также иноязычных и переводных. При этом широко использовался машинный корпус текстов Сектора теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, содержащий на текущий момент около 30 млн. словоупотреблений, периодические издания, собственная картотека автора, а также возможности Интернета.

Методы. В ходе исследования автор стремился следовать лексикографическим принципам активности, интегральности, системности и лингвистического экспериментирования в том виде, как они практикуются в работах Ю. Д. Апресяна и его коллег³. В более широком плане, работа выполнена в русле действующей модели языка "Смысл ↔ Текст"⁴. Оказалось также целесообразным использовать метод исследования типовых метафор, с успехом применяемый в последнее время многими лингвистами, в особенности для описания слов со значением эмоциональных и ментальных состояний, процессов и действий⁵.

Конкретные задачи работы:

1. Обзор представлений о понимании, существующих в литературе, и выделение среди них важных для реконструкции соответствующего фрагмента языковой картины мира.

2. Выделение лексики иррационального понимания как части понимания вообще, противопоставление ее лексике рационального понимания и демонстрация основных различий между ними.

3. Описание семантических, синтаксических и прагматических свойств слов, входящих в ядерную часть рассматриваемого лексического класса, выявление общих свойств и внутренних различий между группами слов иррационального понимания и между отдельными лексемами класса.

4. Составление на основе проведенного исследования словарных толкований ключевых лексем иррационального понимания.

² Апресян Ю. Д. Экспериментальная, прикладная и теоретическая лингвистика: обратные связи // Festschrift für Viktor Jul'evič Rozencvejk zum 80. Geburtstag. Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 33. Wien, 1992. С. 26.

³ См., напр.: Семиотика и информатика, Вып. 32: материалы к Интегральному словарю современного русского литературного языка (образцы словарных статей). М., 1991.; Апресян Ю. Д., Богуславская О. Ю., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Урысон Е. В. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. Первый выпуск: М., 1997; Второй выпуск: М., 2000.

⁴ Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей "Смысл↔Текст". М., 1974; Мельчук И. А. Русский язык в модели "Смысл↔Текст". Москва – Вена, 1995.

⁵ См., напр.: Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago; London, 1980; Метафора в языке и в тексте. М., 1988; Теория метафоры. М., 1990; Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания, 1993, '3; Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.

5. Демонстрация возможностей применения полученных результатов в практической лексикографии.

Практическая значимость. Достигнутые результаты могут быть с успехом применены в практической лексикографии. Они не только послужили основой для составления словарных статей рассмотренных лексических единиц, но и могут быть использованы при описании других классов слов, относящихся к ментальной лексике. Кроме того, исследованный материал может оказаться полезным при преподавании теоретической лингвистики (в курсах семантики и лексикологии), современного русского языка, а также теории и практики художественного перевода.

Апробация. Основные положения работы выносились на обсуждение на семинаре «Теоретическая семантика», проводимом в Институте проблем передачи информации РАН под руководством академика Ю. Д. Апресяна. Кроме того, разные части исследования послужили основой докладов автора на семинарах по компьютерной лингвистике и ее приложениям ДИАЛОГ в Тарусе и Протвино (1999, 2000, 2002). Составленные на его основе словарные статьи обсуждались на рабочих семинарах Сектора теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН и были приняты к печати в Третий выпуск Нового объяснительного словаря синонимов русского языка. Материал диссертации также излагается в четырех публикациях.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Во введении уточняется предмет исследования – концепт иррационального понимания, – определяется его место в кругу ментальных предикатов и антропоцентрической лексики в целом, а также характеризуются материал, методы и задачи работы.

Глава 1 посвящена концепту понимания и состоит из трех разделов. В первом разделе приведен краткий обзор исследований, посвященных различным аспектам понимания. Наибольшее внимание при этом уделяется лексикографическим исследованиям и тем немногим работам по лингвистической семантике, где специально исследуется лексика понимания. Второй раздел представляет собой развернутую словарную статью русского глагола *понимать*: для каждой его лексемы даны словарные толкования и приведена информация о ее семантических, синтаксических, сочетаемостных, аспектуальных и других особенностях. Принятые автором работы лексикографические решения теоретически обоснованы и проиллюстрированы реальным языковым материалом. В третьем разделе выделяется понятие пропозиционального понимания, лежащего в основе иррационального понимания, подчеркивается его значимость в языке и перечисляются его важнейшие семантические свойства.

Глава 2 посвящена метафорам понимания. Показано, что в их основе лежат лишь несколько концептов, которые, однако, дают богатые возможности для образования слов и формирования новых идиом: движение, обретение, свет и зрение. Описанию метафор, построенных на каждой из этих четырех идей, посвящены разделы 1–4. При этом использовался материал русского, английского и (в меньшей мере) некоторых других языков. Метафоры, встречающиеся в нескольких языках, очевидно, отражают самые глубинные представления о процессах, происходящих во внутреннем мире человека. Учет этих метафор оказывается необходимым при изучении языковых представлений об иррациональном понимании, для которого наиболее важна идея света.

Глава 3 посвящена описанию центральных групп лексем русского языка, описывающих иррациональное понимание. Эти лексемы образуют три ряда синонимов: *осенить, озарить; угадать, отгадать, разгадать; интуиция, инстинкт, чутье, нюх*. Семантические, прагматические, синтаксические, сочетаемостные и другие свойства этих рядов синонимов рассматриваются в трех соответствующих разделах, завершаемых толкованиями каждой лексем. Кроме того, проведен сравнительный анализ этих лексем и других близких слов. В главе так или иначе обсуждаются несколько десятков лексических единиц, связанных с идеей понимания. В заключительном разделе кратко охарактеризованы основные семантические признаки, которые оказались релевантными при описании данного лексического пласта.

В Заключении перечислены основные результаты работы. Приложение содержит дополнительные литературные примеры употреблений рассматриваемых в работе лексем, иллюстрирующие ее теоретические положения. Завершается работа библиографией, включающей около 160 наименований работ отечественных и зарубежных авторов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ГЛАВА 1. СЕМАНТИКА ПОНИМАНИЯ

1.1. Понимание в литературе

1.1.1. Понимание как явление

Понимание, его внутреннее устройство, механизмы и проявления издавна привлекают внимание исследователей – прежде всего философов, психологов и лингвистов, но также и представителей естественных наук. В конце XIX – начале XX века изучение проблем понимания оформилось в отдельную область знания – герменевтику, учение о понимании как о методологической основе гуманитарных наук, идущее от работ Вильгельма Дильтея и Фридриха Шлейермахера. В герменевтике исследуются сходства и различия процедур анализа текста. Постулируется, что для понимания необходимо наличие минимального первоначального знания, а само понимание осуществляется мгновенно, как "прыжок в герменевтический круг"⁶.

Интересные и важные мысли об устройстве человеческого понимания (в частности, понимания речи и текстов) содержатся также в работах специалистов по философии, логике, искусственному интеллекту, прикладной лингвистике, лингвистике текста, когнитивной лингвистике, психолингвистике. Эти работы различаются представлениями о том, что лежит в основе понимания и как протекает этот сложный процесс, а также выделением различных типов понимания⁷.

⁶ См. подробнее в работах: Герменевтика: история и современность. М., 1985; Герменевтический анализ: филологические аспекты понимания. Барнаул, 1988; *Баранов А. Н., Сергеев В. М.* Герменевтика и проблемы моделирования понимания текста // Прагматика и семантика. Сборник научно-аналитических обзоров. ИНИОН АН СССР. М., 1991. С. 29–52.

⁷ См., напр.: *Chisholm R.* Perceiving: A philosophical study. Ithaca, N.Y., 1957; *Фоллесдаль Д.* Понимание и рациональность // *Новое в зарубежной лингвистике*. М., 1986. Вып. XVIII; *Gernsbacher M.* Language comprehension as structure building. Hillsdale, 1990; Загадка человеческого понимания. М., 1991; *Богданов В. В., Соболева З. И.* Феномен понимания // Лингвистические проблемы искусственного интеллекта. СПб., 1992.

Впрочем, следует учитывать, что, по утверждению психологов, “нет психологического процесса более важного и в то же время более трудного для понимания, чем понимание, и нигде научная психология не разочаровала в большей степени тех, кто обращался к ней за помощью”⁸. Кроме того, настоящая диссертационная работа не претендует на описание явления понимания как такового, а имеет целью исследование языковых представлений об одной из самых труднообъяснимых его разновидностей – иррациональном понимании.

1.1.2. Понимание как языковое значение

Этот раздел посвящен критическому обзору работ о понимании как языковом значении, существенных для нашей темы. Мы обратились прежде всего к данным толковых словарей, которые выделяют у глагола *понимать* и соответствующих ему глаголов других языков самое различное количество лексем. Так, Оксфордский словарь английского языка описывает целых 35 значений глагола *understand*, включая редкие, несобственные и устаревшие значения. Другие английские словари, ориентированные на более современные употребления, также выделяют у этого глагола не один десяток лексем. С другой стороны, большой словарь французского языка Le Robert выделяет у глагола *comprendre* всего четыре лексемы, связанные с пониманием, а Большой академический словарь русского языка (БАС) постулирует у глагола *понимать* всего три ментальные лексемы (при этом выделяя среди них по несколько подзначений). Наконец, Малый академический словарь русского языка (МАС), если объединить статьи *понимать* и *понять*, постулирует у этого глагола пять лексем, также выделяя среди них подзначения.

На наш взгляд, существующие лексикографические описания не вполне адекватно отражают структуру соответствующих вокабул. Мы показали это, применяя принципы разграничения лексических значений, разработанные Ю. Д. Апресяном⁹ и используемые в работах Московской семантической школы.

Так, словарь Le Robert относит к разным значениям явно однотипные употребления. Ср. *comprendre la musique moderne, la peinture abstraite* (понимать современную музыку, абстрактную живопись) – значение 1, однако *comprendre l'art* (понимать искусство) – значение 4. Напротив, БАС объединяет в одно значение такие различные употребления, как, например, *понимать, что Земля вращается вокруг Солнца* и *понимать по-французски*. Между тем эти употребления характеризуются а) разными моделями управления; б) разными аспектуальными свойствами (*понимать по-французски* употребляется только в несов. виде); в) разной сочетаемостью, ср. характерное *Он смутно <постепенно, быстро, мгновенно; умом, сердцем> понял, что был не прав, Он неплохо <недурно, еле-еле> понимал по-французски* VS. невозможное **Он смутно <постепенно, быстро, мгновенно; умом, сердцем> понимал по-французски, *Он неплохо <недурно, еле-еле> понял, что был не прав*; г) разными синонимами и аналогами, ср. *Он сознавал <осознавал; видел, чувствовал, ощущал>, что неправ* VS. *Он разумел <говорил, объяснялся, изъяснялся> по-французски*; д) наличием субстантивного деривата (существительное *понимание* характеризует только первое из этих значений *понимать*).

⁸ Миллер Д. Психоллингвисты // Теория речевой деятельности. М., 1968, С. 266.

⁹ См., напр.: Апресян Ю. Д. Избранные труды. М., 1995; Апресян Ю. Д. Принципы системной лексикографии и толковый словарь // Поэтика. История литературы. Лингвистика. Сборник к 70-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова. М., 1999. С. 434–450; Апресян Ю. Д. Значение и употребление // Русский язык в научном освещении, 2001, ¹¹.

Наиболее близким к истине нам представляется описание в МАС, однако и оно явно несовершенно. Так, употребления типа *неправильно понять кого-л.* иллюстрируют первое значение глагола *понять*, истолкованное как ‘уяснить себе, разуть смысл, сущность, содержание чего-л., постичь что-л.’. Однако это употребление представляет собой отдельную лексему. Она должна быть истолкована через другой *genus proximum* – предикат ‘интерпретировать’, который сводится не к ‘знать’, как в первом случае, а к ‘считать’, и имеет не два, а три актанта (*X понял A как B*). Кроме того, эта лексема имеет свои синонимы и аналоги (*истолковывать, интерпретировать, трактовать, расценивать*), а также характеризуется особыми коммуникативными и просодическими свойствами: в отличие от первой, она тяготеет к теме предложения и не несет на себе фразовое ударение; ср. *Он ↓понял, что был неправ* VS. *Он понял вас ↓правильно*.

Глагол *понимать* также рассматривается в немногих специальных исследованиях по семантике русского языка.

Механизм понимания и употреблению глагола *понимать* посвящена статья М. А. Дмитриховской¹⁰, где выделяется три блока значений (называемых видами понимания): а) понимание как пропозициональное достижение; б) понимание как уяснение; в) понимание объяснения. На наш взгляд, такое деление на значения основано скорее на прагматических различиях возможных ситуаций понимания, чем на анализе употреблений глагола *понимать* и его семантических и сочетаемостных свойств. Мы полемизируем с трактовкой части рассмотренных в этой статье примеров; с другой стороны, демонстрируем возможные употребления *понимать*, которые трудно отнести к какому-либо из выделяемых в работе видов понимания. Однако в этой статье содержатся много ценных наблюдений, которые мы использовали в настоящей работе.

Подробное описание всех лексем глагола *понимать* содержится также в статье И. М. Богуславского¹¹, где выделено и истолковано шесть лексем *понимать*. В этой статье учтено большинство из приведенных нами недостатков традиционных словарных описаний. Тем не менее, предлагаемая структура значений глагола *понимать*, на наш взгляд, также нуждается в некотором уточнении.

Наконец, глагол *понимать* был рассмотрен в работе Ю. Д. Апресяна, который, в целом принимая схему И. М. Богуславского, выделил в качестве отдельной лексемы *п р о п о з и ц и о н а л ь н о е п о н и м а н и е*, представленное в конструкциях с дополнительными придаточными предложениями (*понимать, что <где, почему, ...> P*) и некоторыми существительными-именами ситуаций (ср. *понимать необходимость отъезда*), и предложил для него следующее толкование: *A понимает, что Q* = ‘В момент t_0 *A* знает или представляет, что *Q*; это знание или представление возникло в результате того, что до t_0 *A* знал что-то о ситуациях, связанных с *Q*, и думал о чем-то, связанном с *Q*; знание, что *Q*, делает возможным знать или представить то, что может произойти после t_0 ’¹². Различие пропозицио-

¹⁰ Дмитриховская М. А. Механизмы понимания и употребление глагола *понимать* // *Вопросы языкознания*, 1985, 13.

¹¹ Богуславский И. М. Словарная статья *понимать* // *Толково-комбинаторный словарь русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики*. Вена, 1984. С. 623–633.

¹² Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // *Избранные труды*. Т. 2. М., 1995. С. 414.

нального и непропозиционального понимания отмечает и М. А. Дмитриевская. В настоящей работе мы принимаем такое разделение.

При описании глагола *понимать*, как и остальных ментальных предикатов, необходимо учитывать нетривиальные семантические различия между членами соответствующей видовой пары. Как указывают Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев, “нетривиальные различия глаголов несов. вида в русском языке достаточно разнообразны и различны для разных глаголов, поэтому указание только на перфективный коррелят, как правило, не позволяет составить правильного представления о семантике этих глаголов”¹³. Некоторые из таких нетривиальных различий рассматриваются в указанной статье, а также в других работах¹⁴.

С учетом этих результатов и на основе обширного языкового материала мы предлагаем подробное лексикографическое описание всех лексем глагола *понимать*, включающее сведения об управлении, сочетаемости, грамматических свойствах, синонимах, аналогах и других близких лексемах, в соответствии с предложением Ю. Д. Апресяном концепцией Интегрального словаря. Описание глагола *понимать* представляет для нас интерес в первую очередь в качестве демонстрации языкового представления о понимании, на основе которого можно выделить как его общие свойства, так и те свойства, которые характерны, соответственно, для рационального и для иррационального понимания.

1.2. Понимать: лексикографический портрет

В основе всех рассмотренных толкований разных значений глагола *понимать* лежит всего два основополагающих смысла: ‘знать’ и ‘считать’. Так, *получить информацию* \approx ‘начать знать’, *разбираться в X-е* \approx ‘много знать о существенных свойствах X-а’, *интерпретировать X как Y* \approx ‘считать, что смысл X-а есть Y’. В работе у глагола *понимать* выделяется два соответствующих блока значений. Структуру полисемии глагола *понимать* мы представляем следующим образом:

1. ОСОЗНАВАТЬ (понимание-знание)

- 1.1 ‘осознавать факт’: *Понимаю, что ты прав*
- 1.2 ‘осознавать смысл’: *Ты понимаешь мои слова?*
- 1.3 ‘владеть языком’: *Она плохо понимает по-немецки*
- 1.4 ‘разбираться’: *Он хорошо понимает в военном деле*
- 1.5 ‘ценить’: *Меня никто не понимает*
- 1.6 ‘знай’: *Не надо этого делать, понял <пойми>!*

2. СЧИТАТЬ (понимание-истолкование)

- 2.1 ‘интерпретировать’: *Вы не так поняли мой жест*
- 2.2 ‘считать’: *Лингвисты понимают язык по-разному*
- 2.3 ‘подразумевать’: *Под X-ом я понимаю искомую величину*

В работе даны полные словарные статьи каждой из указанных лексем глагола *понимать*. Здесь мы приведем лишь толкования каждой лексемы, характерные примеры ее употреблений и некоторые синонимы.

¹³ Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989. С. 31–54.

¹⁴ Падучева Е. В. К аспектуальным свойствам ментальных глаголов: перфектные видовые пары // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М., 2000.

1.2.1. Понимание-знание

Понимать 1.1 ‘осознавать факт’. *А из X-а <по X-у, X-ом> понял P [Из его слов <по его глазам, сердцем> я понял, что он ее любит] = ‘Человек А с помощью X-а (X – источник информации, способ или орган) начал знать или представлять P, и это дает ему возможность знать или представлять возможное развитие событий, связанных с P’.* Ср. *Из разговоров моего старика со старухой я понял, что Сандро собирается покупать дом (Ф. Искандер, Сандро из Чегема); Вскоре по мелькающим мимо машинам я понял, что мы снова на трассе (В. Шаламов, Заговор юристов); Мать мудрым сердцем своим поняла, какое отчаяние гнетет душу ее ребенка (В. Шукшин, Материнское сердце); Свой поступок с комиссией Марк Александрович тщательно обдумал, понимал весь риск (А. Рыбаков, Дети Арбата).* Синонимы: уяснить, уразуметь; догадаться, сообразить, смекнуть; додуматься, дойти; сознать, осознавать.

Понимать 1.2 ‘осознавать смысл’. *А понимает X [Я хорошо понимаю ваши слова] = ‘Человек А знает или представляет, каков смысл X-а’.* Ср. *В его юношеской поэме о Декарте и природе времени я не понял даже названия (А. Генис, Довлатов и окрестности); Я прочитал договор, откровенно говорю, что ничего не понял и понять не старался (М. Булгаков, Театральный роман).* Ср. также: *понять чью-л. фразу <вопрос>, понять знак <символ, симптом, жест>, понять намек <анекдот, иронию>, понимать прозу Джойса <музыку Шнитке, фильмы Тарковского>.* Синонимы: уловить, ухватить, осмыслить.

Понимать 1.3 ‘владеть языком’ (только НЕСОВ). *А понимает по-X-ки [Татары неплохо понимают по-турецки] = ‘А знает язык X настолько, что обычно понимает 1.2 то, что говорят на этом языке’.* Ср. *Барон плохо понимал по-русски, хотя родился в России (М. Ю. Лермонтов, Княгиня Лиговская); Следствие шло у Яноша так: следовательно ни слова не понимал по-венгерски, а Янош – по-русски (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ).* Ср. также: *понимать диалект <говор, жаргон, язык птиц>, хорошо <недурно, немного, чуть-чуть, едва, с грехом пополам, через пень-колоду> понимать, не понимать ни бельмеса <ни бум-бум, ни гу-гу>.* Синонимы: разуметь, знать.

Понимать 1.4 ‘разбираться’ (только НЕСОВ). *А понимает W в X-е [Что вы понимаете в женищинах!] = ‘А знает W о существенных свойствах X’.* Ср.: *Начштаба перевелся сюда из пехоты и мало понимал в летном деле (В. Войнович, Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина); Как, не понимая ни бельмеса в физике, все-таки научиться вычислять действующую на тебя силу тяжести? (Г. Остер, Сборник задач по физике); Колхозник познакомился в поезде с писателем и говорит ему: – Вам-то хорошо, в литературе Никита Сергеевич хоть понимает! (1001 политический анекдот).* Ср. также *понимать в людях <в лошадах, в оружии, в нарядах>, понимать в чем-л. как свинья в апельсинах.* Синонимы: разбираться, смыслить, соображать, быть сведущим, знать толк (в чем-л.).

Понимать 1.5 ‘ценить’. *А понимает B [При жизни его не понимали] = ‘А хорошо знает или представляет мысли, чувства или качества B и на этом основании относится к B хорошо или сочувственно’.* Ср. *Счастье – это когда тебя понимают (Г. Полонский, Доживем до понедельника); Вообрази: я здесь одна, / Никто меня не понимает (А. С. Пушкин, Евгений Онегин); Такова судьба всех великих людей. Современники их не понимают (Г. Горин, Тот самый Мюнхгаузен).* Синонимы: ценить, признавать, принимать.

Понимать 1.6 ‘знай’ (эмоционально-усилительная лексема, только в форме ПРОШ или ПОВЕЛ СОВ). *Р, понял? <пойми!> [Сиди тихо, понял? Пойми, я должен был так поступить!]* = ‘Говорящий очень хочет, чтобы слушающий знал *Р*, и говорит: *Р*’. Ср. *А я плевать хотел на такое богатство! Понял? Я хочу телевизор купить. Понял?* (В. Шукшин, Любавины); *Да ты пойми, да вы поймите, ты, парень, вы, ребята, поймите, нет у нас еще наци, хоть плачь, но нету!* (В. Аксенов, Остров Крым). **Синонимы:** так и знай; ясно? понятно?

1.2.2. Понимание-истолкование

Понимать 2.1 ‘интерпретировать’. *А понимает Х как У [Полицейский понял его кивок как сигнал к действию] = ‘А считает, что смысл Х-а есть У’. Ср. Инспектор понял последние слова как намек на возможную взятку, и у него от жадности заблестели глаза (Л. Лагин, Старик Хоттабыч); Из дому вышла старуха, не замечая меня, побрела к колодезю. Я понял это так, что постель готова, и вернулся в комнату (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу).* Ср. также *понять буквально <правильно, верно>, понять по-другому <по-своему, иначе, обратно, не так>*. **Синонимы:** толковать, истолковывать, интерпретировать, трактовать.

Понимать 2.2 ‘считать’ (только НЕСОВ). *А понимает Х как У [Я понимаю свободу как право иметь свое мнение] = ‘А считает, что Х есть У’. Ср. Милосердие мы понимаем как сострадание; Что есть преображение и как надо его понимать? (И. С. Тургенев, Ночь); Я совсем по-другому понимаю близость и жизнь (Б. Пастернак, Доктор Живаго); Как вы понимаете добро <зло, дружбу, любовь, науку, искусство>? **Синонимы:** считать, рассматривать, воспринимать, мыслить, представлять.*

Понимать 2.3 ‘подразумевать’ (только НЕСОВ). *А понимает под Х У [Что вы понимаете под этими словами?] = ‘Говоря Х, А хочет выразить У’. Ср. В данном случае под мафией понимаются мощнейшие теневые и экономические структуры, оставшиеся еще с номенклатурных времен (А. Константинов, Бандитский Петербург); Что следует понимать под этим термином <словом, выражением, названием, именем>? **Синонимы:** подразумевать, иметь в виду.*

1.3. Пропозициональное понимание

Поскольку под иррациональным пониманием мы подразумеваем возникновение з н а н и я без участия разума, то для сравнения естественно рассматривать лишь то понимание, которое непосредственно основано на знании (что соответствует первому блоку значений глагола *понимать*). К пониманию-знанию мы отнесли шесть лексем. Однако очевидно, что лишь лексема *понимать* 1.1 может описывать ситуацию иррационального понимания. Только ее можно при перифразировании заменять на лексемы иррационального понимания, ср. *Я поняла, что ты и есть мой пропавший брат – Меня осенило <озарило>, что ты и есть мой пропавший брат, но не *Меня осенили его слова; *Он хорошо угадывал <отгадывал, разгадывал> по-немецки <в военном деле>; ??Счастье – это когда тебя угадывают <отгадывают, разгадывают>*. В дальнейшем, говоря о понимании, мы будем иметь в виду лишь пропозициональное понимание.

Пропозициональному пониманию до сих пор уделялось меньше всего внимания. Между тем эти употребления глагола *понимать* являются центральными для современного русского языка; более того, как мы показали, именно они наиболее частотны. Вполне естественно поэтому, что лексема *понимать* 1.1 характеризуется

разнообразием способов реализации валентностей, наиболее широкой сочетаемостью и самым большим набором точных и приблизительных синонимов и аналогов. Перечислим ее основные семантические свойства.

1) **Фактивность** – истинность подчиненной пропозиции как в утвердительном, так и в отрицательном предложении. Это важнейшее свойство пропозиционального понимания, наследуемое им от знания.

2) **Наличие основы**. Аналогично знанию и в отличие от мнения, прототипическое понимание имеет источник; ср. *понять из чего-л. объяснения* <сообщения, рассказа>, *понять по голосу* <выражению лица, запаху, поведению>. В некоторых употреблениях встречается также указание на способ (ср. *понимать интуитивно* <инстинктивно>, *Как ты это понял?*) или орган понимания (ср. *понять что-л. умом* <сердцем, душой>¹⁵). Однако считать, что у прототипического пропозиционального понимания имеются три отдельные валентности источника, способа и органа, на наш взгляд, неверно, тем более что одновременно эти три значения или хотя бы два из них при глаголе *понимать* выразить нельзя; ср. неправомерность **Мама инстинктивно поняла по голосу, что я провалил экзамен* [источник и способ]; **Он умом понял из сообщения прессы, что убийцу найти не удалось* [источник и орган]; **Я интуитивно понял сердцем, что ты не приедешь* [способ и орган]. Мы предлагаем усматривать здесь единую валентность основания для понимания.

3) **Контролируемость**. Возможность сочетания лексемы *понимать* 1.1 в некоторых контекстах с глаголами *пытаться, силиться, стремиться* и т. п. указывает на то, что пропозициональное понимание является до некоторой степени контролируемым предикатом. Ср. также возможность таких употреблений, как *хотеть понять, отказываться понимать*. Впрочем, как и у знания, степень контролируемости понимания, безусловно, далека от максимальной.

4) **Градусность**. Пропозициональное понимание допускает любую степень; ср. *полностью* <ясно, отчетливо, хорошо, не вполне, не до конца, смутно, плохо> *понимать*. Это отличает его от знания (пропозициональное *знать* сочетается лишь с показателями высокой степени; ср. невозможность **Он не вполне* <не до конца, смутно, плохо> *знал, что оказался в ловушке*) и сближает с представлением.

Знание этих свойств пропозиционального понимания позволило выявить особенности иррационального понимания.

ГЛАВА 2. МЕТАФОРЫ ПОНИМАНИЯ

Метафоры понимания достаточно разнообразны, но внимательный анализ показывает, что в их основе лежат всего несколько глубинных представлений, которые, однако, дают богатые возможности для образования слов и формирования новых идиом, связанных с идеей понимания. Поскольку идея понимания включает в себя человека и понимаемый им факт окружающей действительности, различные взгляды на отношения между человеком и фактом порождают различные метафоры. В данной главе перечислены возможные осмысления ситуации понимания, соответствующие им метафоры и выражающие их лексические единицы. Привлекается материал не только русского, но также английского и (в меньшей мере) не-

¹⁵ См. также *Урысон Е. В.* Фундаментальные способности человека и наивная анатомия // *Вопросы языкознания*, 1995, 13.

которых других языков. Наиболее важными оказались четыре идеи: движение, обретение, свет и зрение.

2.1. Движение

Роль метафоры движения в ментальной лексике отмечалась неоднократно¹⁶. Хотя мыслительная деятельность часто не имеет внешних проявлений, она возможна лишь в движении. Мысль человека ни на минуту не останавливается, и сам он всегда находится "на пути к знанию". В зависимости от того, кто активен – субъект или объект – ситуация понимания видится либо как движение человека к истине, либо, наоборот, как движение истины к человеку.

2.1.1. Движение человека к истине

Язык может рассматривать работу мысли как поступательное или внезапное движение к истине; ср. *идти (прийти) к пониманию*. Обретенное в результате понимание мыслится как достижение цели; ср. *дойти, найти, постичь*, разг.-сниж. *допереть*, сленг *догнать, въехать*; англ. *come (to something)* 'прийти (к пониманию чего-л.)', *get next (to the idea)* 'понять, уловить, букв. приблизиться (к идее)', *reach* 'постигать', *bottom* 'вникать, понимать, букв. коснуться дна', *fathom* 'проникнуть, дойти до глубины'. Если понимание сопряжено с трудностями, оно выглядит как преодоление преград на пути к истине, ср. *проникнуть, раскусить*, англ. *penetrate, pierce* 'проникнуть, пронзить'.

В рамках метафоры "мышление есть движение" понимание сродни попаданию в пункт назначения, а человек непонимающий выглядит как заблудившийся путник (ср. *теряться в догадках* 'не понимать', *заблуждение* 'неправильное понимание или мнение'). При этом встреча с истиной может оказаться неожиданной; ср. *напасть (на решение), наткнуться, натолкнуться (на разгадку)*; англ. *tumble (on smth)* 'натолкнуться', *be on (to smth), nick (it)* 'попасть в точку, угадать'.

2.1.2. Движение истины к человеку

В употреблении этого типа ситуация понимания рассматривается под противоположным углом: не человек движется к истине, а наоборот. Ср.: *дойти (до кого-л.)*, сленг *доехать (до кого-л.)*; *найти (на кого-л.)*, *наитие*; англ. *go in* 'букв. войти', *get through* 'дойти (до кого-л.)', *come (in) upon* 'прийти в голову', *come (to somebody)* 'дойти до сознания', *come <get, go, hit, strike> home to somebody* 'дойти (до кого-л.), букв. 'прийти домой', *rush into one's mind* 'осенить, букв. ворваться в чей-л. ум', *penetrate* 'проникнуть', *be borne in* 'стать понятным, букв. вдавиться', *sink in* 'дойти до сознания, букв. погрузиться'.

2.2. Обретение истины

Понимание может рассматриваться в языке и как присвоение истины. Эта метафора также очень типична для русской ментальной лексики. Именно так образуются, в частности, русский глагол *понимать* (ср. с этим же корнем *иметь, взимать, поймать, принимать*). Однако если в *понимать* метафора, по-видимому, полностью стерлась, она сохраняется в таких его синонимах, как *охватить, схватить, хватить, выхватить (главное), усвоить*. Та же ситуация и в английском языке;

¹⁶ См., напр.: Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М., 1979; Зализняк Анна А. Метафора движения в концептуализации интеллектуальной деятельности // Логический анализ языка. Динамика мира в разных культурах и языках. Дубна, 1999.

ср. *Now I have your idea* [Теперь я понимаю (букв. 'имею') твою мысль]; *I take your meaning* [Я понимаю (букв. 'беру'), что ты имеешь в виду]; *I don't get you* [Я не понимаю (букв. 'не получаю') тебя]. Ср. также *grasp, grip* 'схватить, охватить умом', *seize* 'ухватить', *absorb* 'понять, букв. впитать', *take in* 'принять, усвоить'. Истина может двигаться не только к человеку, но и от него – уплывающая, ускользающая, – и тогда необходимо ее поймать. На этой идее основаны употребления *уловить, ловить на лету, поймать мысль*, англ. *catch*, разг. *catch on* 'уловить'.

Метафора понимания как обретения, овладения также очень развита в романских языках (где она восходит к латыни), в частности, во французском. Ср., например, франц. *comprendre* 'понимать', в первом значении 'содержать, охватить', *piger* (разг.) 'поймать', в переносном значении – 'схватить; понять'¹⁷.

2.3. Свет

В русском языке для концептуализации понимания исключительно важной оказывается идея света, которая лежит в основе ментальных значений слов *просветить, пролить <бросить> свет, просветление, высветить*; ср. также *свет истины, свет знаний, свет веры, светлый ум, ясная голова*. Что касается собственно лексики понимания, то на основе этой идеи образованы глаголы и глагольные выражения *озарить, осветить, проясниться, стать ясным, забрезжить, блеснуть* (о мысли). Эта метафора встречается и в других языках, ср. англ. *become clear* 'стать ясным', *dawn* 'стать понятным, букв. рассветать', *flash* 'блеснуть', *illumination* 'освещение, откровение', *to see daylight* 'увидеть выход из положения, букв. увидеть дневной свет', *to see the light* 'прозреть, понять в чем дело'.

Внутренняя форма лексем *озарить* и *озарение*, а точнее, так называемая этимологическая память слова, не дает забыть об их световом происхождении. Ср. отрывок из С. Довлатова, где игра слов обязана именно благодаря метафоре света: *Губин рассказывает о себе: "Да, я не появляюсь в издательствах. Это бесполезно. Но я пишу... Пишу ночами. И достигаю таких вершин, о которых не мечтал!..." Повторяю, я хотел бы этому верить. Но в сумеречные озарения поверить трудно. Ночь – опасное время. Во мраке так легко потерять ориентиры* (С. Довлатов, Ремесло). Интересно, что если факт развития ментального значения глагола *озарить* из физического 'осветить' не вызывает сомнения, то для его синонима *осенить* это не так очевидно. Однако на самом деле слово *сень*, от которого образован глагол *осенить*, связано с *сиять* (восходит к и.-е. *(s)k'āi-, ср. др.-инд. *chāyā* 'тень, отражение, сияние', готское *skeinan* 'сиять, светить', англ. *shine*, нем. *scheinen* 'светить, сиять, озарять')¹⁸. Таким образом, слово *осенить*, хотя и получило прямо противоположное значение 'бросать тень', сохранило в этимологической памяти световое происхождение, которое и обнаруживается в его новом ментальном значении.

Множество авторских примеров эксплуатируют световую метафору понимания, иллюстрируя игру света, который озаряет темный мир разрозненных ощущений и не связанных друг с другом понятий, позволяя связать факты в систему. Ср., например: *Голову вдруг осветило: «Это перелом оснований черепа... да, да, да... Ага-га... именно так!» – загорелась уверенность, что это правильный диагноз*.

¹⁷ См. Гак В. Г. Пространство мысли (Опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993. С. 29.

¹⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт. Пер. с нем. и дополнения О. Н. Трубачева. М., 1987.

Осенило (М. Булгаков, Записки юного врача); *Как молния в лесу вдруг освещает местность, и темная картина внезапно изменяется, и видишь даже листья на дереве, которое минуту назад казалось не то зверем, не то великаном, так я понял все, читая эти строки* (В. Каверин, Два капитана).

Аналогично, отсутствие понимания (а, следовательно, знания) связано в языковом сознании с идеей тьмы; ср.: *Ученье – свет, неученье – тьма*. Отсюда *темный* 2.1 'невежественный, не способный и не желающий понимать', *темный* 2.2 'непонятный', *темнить* 'запутывать, не давать понять', *затмение* '(временное) непонимание' и др. С этим связана и идея мрака, покрывающего невежд или сумасшедших; ср. *помрачение рассудка, мракобесие, обскурантизм*. Тьма, мрак порождают хаос, в котором факты теряются и становятся невидными, недоступными для понимания. Неполное или нечеткое понимание напоминает плохое, смутное или тусклое освещение, пелену, которая при понимании *спадает*, или туман, который должен *поредеть* или *рассеяться*, чтобы обеспечить понимание абсолютное и точное; ср. также *туманный, расплывчатый* 'непонятный', *затуманить* <разг. *напустить туману*> 'сделать непонятным' и т. п. Ср. *Прямо у меня голова, как в тумане. Что-то я ничего не понимаю* (М. Зощенко, Преступление и наказание).

2.4. Зрение

Метафора "понимание есть зрение" неотделима от метафоры "понимание есть свет", ведь свет (по крайней мере, с наивно-языковой точки зрения) и есть нечто, что дает человеку возможность видеть. Глубокая взаимосвязь зрения и мышления отмечалась неоднократно¹⁹. В русском языке основной глагол зрительного восприятия *видеть* имеет ментальные значения 'понимать' (на основе видимых признаков) и 'знать', ср. *Хотелось бы видеть* (= 'знать'), *на что идут эти деньги; – А ты бы меня отпустил, игемон, – неожиданно попросил арестант, и голос его стал тревожен, – я вижу* (= 'понимаю или знаю'), *что меня хотят убить* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита)²⁰. Ср. также *провидеть, ясновидец*, англ. *I don't see his objective* [Не вижу, в чем его цель], *discern* 'различить, понять', *make out* 'различить, разобраться, понять', *become evident* 'броситься в глаза, стать очевидным', *insight* 'глубокое понимание, озарение, *to see the joke* 'понять анекдот'.

Полное отсутствие понимания также сравнивается со слепотой. Непонимающего человека называют *слепцом*; ср. также *Вот этого-то Кречмар не понимает – и не что иное, как именно это непонимание, и символизировано слепотой, поражающей Кречмара* (В. Ходасевич, "Камера обскура"). На этой же метафоре основано ментальное значение слов *прозрение, прозреть* (как бы от слепоты непонимания). Ср. *Живущий лишь сиюминутным просто слеп, как крот; сумев прозреть, он увидел бы проблему* (Л. Витгенштейн, Культура и ценность, пер. М. Козловой).

По-видимому, метафора «понимание есть зрение» характерна для большинства языков мира. Ср.: "Поскольку зрение дает значительно более полную и определенную информацию об объектах внешнего мира, чем все остальные чувства, мыс-

¹⁹ См., напр.: *Wittgenstein L. Philosophische Untersuchungen*. Oxford, 1953; *Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by*. Chicago; London, 1980; *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М., 1988.

²⁰ См. *Апресян Ю. Д.* О толковом словаре управления и сочетаемости русского глагола // Словарь. Грамматика. Текст: Сб. ст. Института русского языка РАН им. В. В. Виноградова. М., 1996. С. 13–43.

ленное восприятие во многих (возможно, во всех) языках описывается в терминах зрения, при этом метафора практически не осознается”²¹.

2.5. Смешанные и новые метафоры

Большое количество авторских метафор в рамках предложенной схемы говорит о том, что это продуктивные, живые метафоры. Кроме того, поскольку в сознании носителей языка все описанные представления сосуществуют, естественно, что иногда они скрещиваются, и тогда возникает смешение метафор. Наконец, возможны, разумеется, и иные, не входящие в четыре описанных нами класса метафоры понимания. Многие из них породил технический прогресс; ср. сленг *врубиться, тормозить* ‘не понимать’ или англ. *to be on the same wavelength* ‘легко понимать друг друга, букв. быть на одной длине волны’, *to get one's wires crossed* ‘неправильно понять, букв. перепутать проводки’, разг. *plug in* ‘понять, букв. включиться в сеть’.

Тем не менее, новые, нестандартные и авторские метафоры чаще всего развивают существующие. Таким образом, та достаточно пестрая палитра, которой пользуется язык при описании того или иного аспекта окружающей действительности, на самом деле основана на четких и простых принципах, являющихся частью языковой картины мира.

ГЛАВА 3. ЛЕКСИКА ИРРАЦИОНАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ

Данная глава представляет собой подробное лексикографическое описание трех основных групп лексем со значением иррационального понимания. Эти лексемы образуют ряды синонимов *осенить, озарить; угадать, отгадать, разгадать; интуиция, инстинкт, чутье, нюх*. Мы постарались описать все семантические, прагматические, синтаксические, сочетаемостные и другие существенные свойства указанных лексем, а кроме того, сравнили их с другими близкими по значению словами. Ниже мы резюмируем выявленные нами сходства и различия в поведении рассмотренных лексем и опишем их наиболее интересные особенности.

3.1. *Осенить* и *озарить*

Являясь основными представителями рассматриваемого круга лексических единиц, эти два синонима соприкасаются с другими рядами синонимов и отдельными глаголами, описывающими ситуацию внезапного или необъяснимого понимания: *открыться; угадать, отгадать, разгадать; догадаться, сообразить, смекнуть; дойти*, сленг *допереть, доехать; почувствовать, почуять*. Слова перечисленных рядов противопоставлены друг другу и слову *понимать* в его прототипических употреблениях по следующим признакам: 1) наличие источника понимания, 2) представление об “органе” понимания, 3) участие логики, 4) необходимость специальных усилий, 5) идея выбора из заданного множества, 6) прозрачность внутренней формы и вид метафоры.

Различия между синонимами

Для *осенить* наиболее характерны употребления, описывающие поиск выхода из конкретной трудной ситуации, в которой оказался субъект, и внезапное возникновение правильного решения. Ср. *Но как к ней все-таки подойти? И вдруг*

²¹ The Oxford English Dictionary. Second Edition. Prepared by J. A. Simpson & E. S. C. Weiner. Oxford, 1989.

меня осенило. Надо притвориться приезжим. Обычно они друг другу почему-то больше доверяют (Ф. Искандер, Созвездие Козлотура). В случае *озарить* приобретенное знание может быть достаточно общим, не связанным с конкретной ситуацией.

Глагол *осенить* может употребляться при описании бытовых ситуаций; ср. *Вспомнил я это дело, и меня как осенило: пушку, конечно, из подтяжек не соорудишь, а розатку – почему же?* (А. Некрасов, Приключения капитана Врунгеля). Синоним *озарить* в таких примерах был бы менее уместен; ср. сомнительное *Когда уже собрались снимать кашу с огня, меня вдруг озарило, что я забыла про сахар*. Нормой для него является описание значительных событий, когда понимание может существенным образом повлиять на жизнь человека. Ср. *Сегодня случайно услышал, как доктор, вполголоса, обращаясь к своим коллегам, сказал: “Этот долго не протянет...” Было непонятно, о ком идет речь. --- Тут меня озарило! Было ощущение, будто облили горячей водой: говорили обо мне...* (Г. Инюшин, Долго не протянет...).

Переход субъекта в новое ментальное состояние – озарение – часто сопровождается эмоциями, которые могут иметь разную интенсивность и быть как положительными (чаще), так и отрицательными. Интенсивность эмоции может быть настолько высокой, что ее возникновение сопровождается выраженной реакцией в виде произвольных движений (ср. *остановиться (как вкопанный), вздрогнуть, дернуться*), жестов (ср. *хлопнуть себя по лбу <в ладоши>*) или восклицаний (*О!, А-а!, Ага!, Есть!* и т.п.).

Кроме того, синоним *озарить*, отчасти благодаря более прозрачной внутренней форме, сохраняет высокую метафоричность и характеризуется образностью употреблений; ср. *Догадка возникла в мозгу внезапно, как вспышка молнии. Я понял, почему поэты говорят: меня озарило! Действительно, озарение, вспыхнувшая звезда, снап искр* (Б. Зубков, Е. Муслин, Исповедь после смерти).

Синтаксические особенности

Типичная для обоих синонимов конструкция *Его осенило <озарило>*, что *Р* обнаруживает определенную двойственность. С одной стороны, она сближается с такими безличными конструкциями, как (а) *Его ударило током, Его вынесло на берег*. С другой стороны, она напоминает личные конструкции типа (б) *Его удивило <обрадовало, расстроило>*, что *Р*: в этих последних функцию подлежащего выполняет придаточное что *Р*. Синтаксическое поведение рассматриваемой конструкции отличается и от поведения конструкций типа (а), и от поведения конструкций типа (б). От безличных конструкций типа (а) конструкция *Его осенило <озарило>*, что *Р* отличается, кроме семантических различий, (1) невозможностью присоединения инструмента (ср. *Его ударило током*, но не **Его осенило <озарило> молнией <вспышкой, ударом>*, что он просто влюбился) и (2) наличием дополнительной валентности содержания. В то же время между группой (б) и этой конструкцией наблюдается существенно больше различий. Так, придаточное предложение в конструкции *Его осенило <озарило>*, что *Р*, в отличие от конструкции типа (б), (1) всегда стоит в постпозиции по отношению к сказуемому (ср. *(То,) что Р, ее огорчило*, но не **(То,) что Р, его осенило*); (2) не поддается (про)номинализации (ср. *Его появление <это> меня обрадовало, Что тебя так поразило?*, но не **Меня осенило не это, а совсем другое, *Что тебя так озарило?*); (3) может вводиться бессоюзно (ср. *Тут меня вдруг осенило: он прав!*, но не *??Его удивило <огорчило,*

обрадовало>: он прав); 4) может достаточно свободно опускаться (ср. *И тут его озарило*; *Он сделал вид, что его осенило*, но не **И тут его удивило*; **Он сделал вид, что его обрадовало*).

Взвесив эти и другие аргументы, мы пришли к выводу, что конструкция *Его осенило* <*озарило*> скорее является безличной. Тогда придаточное предложение со значением содержания понимания в конструкции *Его осенило* <*озарило*>, что *P* не является подлежащим, а имеет другой синтаксический статус, аналогичный придаточному дополнительному в конструкциях с глаголами *информировать* или *предупредить*, также заполняющему семантическую валентность содержания; ср. *Его информировали* <*предупредили*>, что он имеет право хранить молчание до прибытия адвоката. Таким придаточным может управлять также глагол *подсказывать* в употреблении с неодушевленным подлежащим, синтаксически и семантически близких к рассматриваемым; ср. *Что-то подсказывало ему, что его опасения напрасны*.

Итак, глаголы *осенить* и *озарить* представляют собой уникальный тип безличных глаголов, управляющих придаточным предложением. Нулевое подлежащее в конструкции *Его осенило* <*озарило*> заполняет семантическую валентность к а у з а т о р а . Таким каузатором является высшая сила, часто имплицитно присутствующая в значении различных лексем, а конструкция *Его осенило* <*озарило*> сближается с конструкциями вида *Шлюпку вынесло в открытое море*, в которых И. А. Мельчук предложил видеть семантически непустое подлежащее типа $\emptyset_{\text{стихия}}$ ²². При этом интересно, что если "стихийные" нулевые подлежащие свойственны прежде всего деструктивным глаголам, которые описывают негативное действие высших сил (ср. *Альпинистов завалило снегом*, *Корабль разбило о скалы*), то конструкция *Его осенило* <*озарило*> чаще описывает положительное воздействие на человека.

Толкования

X-а осенило, что P = 'Человек *X*, оказавшийся в трудной ситуации, внезапно и не в результате логических рассуждений понял, что *P*, найдя тем самым выход из этой ситуации'.

X-а озарило, что P = 'Человек *X* внезапно понял, что *P*, причем понимание возникло не как результат логических рассуждений, а как бы вследствие вспышки света в сознании *X-а*. *P* является для *X-а* значительным, и поэтому при этом понимании *X* может испытывать сильные эмоции'.

3.2. Угадать, отгадать, разгадать

Лексемы со значением понимания различаются по признаку способа, которым человек понимает истину (или пути, по которому истина приходит к человеку). Эти лексемы образуют шкалу от логического понимания (*осознать*, *осмыслить*, *уяснить*, *уразуметь*) до иррационального (*осенить*, *озарить*), на которой лексемы ряда *угадать* расположены ближе к ряду *осенить*. С другой стороны, к ряду *угадать* примыкают лексемы *догадаться*, *сообразить*, *смекнуть*, составляющие синонимический ряд со значением 'сопоставив немногие имеющиеся факты, без чьих-либо объяснений понять, что *P*'. В работе показано, что этот ряд на рассматриваемой шкале находится ближе к логическому полюсу, то есть сближается с

²² См. Мельчук И. А. Русский язык в модели "Смысл \leftrightarrow Текст". Москва – Вена, 1995. С. 169–205.

осознать, осмыслить и т. д. Ряды *угадать* и *догадаться* различаются по следующим признакам: 1) наличие и достаточность информации (синонимы ряда *догадаться*, в отличие от *угадать*, предполагают, что для понимания ситуации имеется достаточно информации); 2) основа для понимания (интуиция у *угадать*, сопоставление фактов у *догадаться*); 3) семантический акцент (на нетривиальности понимания в случае *угадать*, на его самостоятельности в случае *догадаться*).

Различия между синонимами

По большинству различительных смысловых признаков синонимы распадаются на две группы: *угадать* и *отгадать*, с одной стороны, и *разгадать*, с другой.

Первое важное различие между этими группами касается участия логики в процессе понимания или в выборе верного предположения. Для *разгадать* чаще всего необходимы какие-то факты или наблюдения, на основе которых субъект делает умозаключения. Напротив, *угадывают* и *отгадывают* обычно иррациональным путем, не имея никаких подтверждающих фактов – с помощью интуиции, просто случайно и т. п. Ср. неправильность ?? *разгадать инстинктом* <интуитивно, шестым чувством>.

Кроме того, *разгадать* предполагает в качестве предмета размышлений более сложную ситуацию, чем *угадать* и *отгадать*. Это различие групп синонимов отчетливо проявляется, когда они управляют именной группой со значением содержания понимания. В таких конструкциях субъект *разгадывает* причины данной ситуации или цели действий, в которых он усматривает скрытый смысл, а *угадывает* само существование скрытой ситуации. Ср. контрастную пару: *Он разгадал мое недовольство* [понял, почему я недоволен] VS. *Он угадал мое недовольство* [понял, что я недоволен]. В связи этим, предложения с глаголом *разгадать*, с одной стороны, и *угадать* и *отгадать*, с другой, имеют различную коммуникативную структуру и по-разному оформляются просодически: в первом случае фразовое ударение падает на глагол, а во втором – на именную группу, выражающую содержание понимания. Ср. *Андрей ↓разгадал его игру* и *В ее глазах я угадал ↓иронию*.

Глагол *угадать* также обладает свойством проспективности: он часто называет ситуацию, относящуюся к будущему. Ср. *Владельцы галерей --- приобрели дешевые картины, иногда будущих знаменитостей, которые впоследствии приобрели огромную ценность. Это был спорт: угадать знаменитость* (В. Гиляровский, Москва и москвичи). Некоторые примеры такого рода могут иметь две интерпретации: синхронную и проспективную; ср. *Он сразу угадал в Грзе настоящего капитана – разряд гостей, редко им виденных* (А. Грин, Алые паруса) [Он угадал, что Грэй – капитан] VS. *Он сразу угадал в Грзе капитана – мальчик очень рано научился плавать на яхте* [Он угадал, что Грэй станет капитаном].

Кроме того, синонимы различаются характером прагматической ситуации. *Угадать* и *отгадать* часто описывают ситуации игры, жребия, гадания и т. п. Они также обладают свойством употребляться в составе вопросов, которые, в силу своего игрового характера, содержат и ответ, заведомо неизвестный собеседнику; ср. *Эту записку тебе передаст – угадай кто? – моя сестра* (В. Каверин, Два капитана); *И вот, как-то в воскресенье, позвонил Евфратский: – Угадайте, – сказал он, – кто хочет с вами говорить? Галатов!* (В. Набоков, Уста к устам). Употребление в ситуации игры наиболее характерно для *отгадать*.

Наконец, только *угадать* обладает способностью составлять самостоятельную реплику (подтверждающую предположение, сделанное собеседником); ср. – *Лена, а вы не в текстильном, случайно? – Угадали* (В. Сорокин, Очередь).

Аспектуальные различия

Как и у глаголов *осенить* и *озарить*, у синонимов *угадать* и *отгадать* (но не *разгадать*) форма НЕСОВ не имеет процессного и актуально-длительного значений; ср. **Он долго угадывал, что это означает*; **Что ты делаешь? – Сижусь и отгадываю, чем все это кончится*. Интересно также, что у разных синонимов ряда форма НЕСОВ обладает разными свойствами. У глагола *угадать* она всегда означает *у д а в ш у ю с я* попытку; ср. *В этот вечер у меня голова работала, как на экзамене, и я все угадывал и понимал с полуслова* (В. Каверин, Два капитана). В отличие от этого, у *отгадать* и *разгадать* форма НЕСОВ может выражать значение попытки, не указывая на ее успешность; ср. *Если он отгадает, то угаданный становится на его место; если же нет, то слепой трогает другого игрока и снова отгадывает* (Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре).

Особенности сочетаемости

Между синонимами имеются существенные различия в сочетаемости с именными группами. Так, синонимы *угадать* и *отгадать* сочетаются с существительными, обозначающими признак, свойство или состояние чего-л. или кого-л. (ср. *угадать цвет* <настроение, возраст, температуру, высоту>, *отгадать масть* <достоинство> *игральной карты*) или любые объекты – элементы заданного множества, о которых делается предположение; ср. *угадать цифру* <нужную дверь>, *отгадать имя* <карту, лидера>. Синоним *разгадать* сочетается с существительными, обозначающими сложные объекты со скрытым устройством (ср. *разгадать систему* <комбинацию, шифр>), сущность чего-л. (ср. *разгадать смысл* <значение, роль>), продуманные действия и особенности поведения (ср. *разгадать чей-л. план* <замысел, стратегию, политику; маневр, уловку, хитрость>), а также ситуации, события или объекты, которые могут иметь символическое значение или скрытый смысл (ср. *разгадать сон* <тайный знак, сигнал>).

Толкования

X угадал P = ‘не имея информации о ситуации или объекте *P*, человек *X* случайно или на основе неочевидных умозаключений сделал правильное предположение о *P* или понял *P*’.

X отгадал P = ‘не имея информации о ситуации или объекте *P*, человек *X*, обычно в ситуации игры, случайно или на основе неочевидных умозаключений сделал правильное предположение о *P*’.

X разгадал P = ‘не имея достаточной информации о сложной ситуации *P*, человек *X* на основе неочевидных умозаключений понял *P*’.

3.3. Интуиция, инстинкт, чутье, нюх

Существительные *интуиция*, *инстинкт*, *чутье* и *нюх* называют с п о с о б - н о с т ь человека к иррациональному пониманию. Способность человека, связанную с пониманием, обозначают также ряды лексем *ум*, *разум*, *рассудок*, *интеллект*; *сообразительность*, *смекалка*, *догадливость*, *находчивость*, *сметка*; *проницательность*, *прозорливость*, которые различаются по следующим смысловым признакам: 1) способы достижения понимания (логические рассуждения на основе достаточной информации для ряда *ум*, неочевидный ход мысли в условиях нехват-

ки информации для рядов *сообразительность* и *проницательность*, иррациональное понимание при отсутствии информации для ряда *интуиция*; 2) распространенность способности (*ум* присущ всем людям, *сообразительность* – многим, а *интуиция* и *прозорливость* исключительны); 3) оценка способности (высокая в случае ряда *проницательность*); 4) сложность объекта понимания и сфера проявления способности (*сообразительность* предполагает практическую сферу, *проницательность* – наиболее сложные объекты в сфере психологии или развития общества); 5) возможность характеризовать высших животных (отсутствует для ряда *проницательность*).

Еще одно различие касается лексемы *ум* и ее синонимов, которые могут обозначать невидимый орган, используемый им при мышлении; ср. *быстрый* <*острый*> *ум*, *решать в уме задачи*, *понимать умом* <*разумом*, *рассудком*>. Синонимы ряда *интуиция*, которые также иногда употребляются в похожих контекстах (ср. *Инстинктом* <*чутьем*, *нюхом*> *он понял, что пора бежать*), скорее указывают не на орган, а на способ или инструмент понимания. В пользу такого решения говорят следующие аргументы. (1) Как и материальные, невидимые органы имеются у каждого человека (хотя и могут функционировать неправильно или вовсе отказать). Напротив, *инстинкт*, *чутье* и *нюх* свойственны далеко не всем людям. (2) Конструкции типа *понимать инстинктом* трансформируются в конструкции с соответствующими наречиями, что характерно для валентности способа; ср. *понимать инстинктивно* <*интуитивно*> в отличие от **понимать умственно* <*душевно*, *сердечно*>. (3) В отличие от других невидимых органов (таких, как *душа* или *память*), для рассматриваемых лексем невозможны также употребления, указывающие на вместилище (ср. *понимать в глубине души*, *хранить* <*покопаться*> *в памяти*, но не **понимать в инстинкте*, **покопаться в чутье* <*в нюхе*>). (4) Наконец, если *ум* располагается в голове человека, а *душа* – где-то в груди, то *интуиция* принципиально не локализуется: в русской языковой картине мира с ней не ассоциируется ни одна часть тела. Последняя особенность связана с представлением о сверхъестественности интуитивного понимания, не основанного ни на работе мозга, ни на свидетельствах какого-либо из пяти чувств, и ярко проявляется также во фраземе *шестое чувство* и в таких переносных или образных словосочетаниях, как *понимать* <*чувствовать*> *кожей, нервами, спинным мозгом, нутром, печенькой, всем (своим) существом* и т. п.

Различия между синонимами

По большинству признаков синонимы ряда распадаются на две группы: *интуиция* и *инстинкт*, с одной стороны, и *чутье* и *нюх*, с другой стороны.

Синонимы *интуиция* и *инстинкт* выводят на первый план иррациональность соответствующей способности человека. Понимание, безотчетно возникающее под ее действием, связывается не с логическим мышлением или опытом, а с врожденными свойствами человека или действием подсознания. Ср. *У Зиночки не было никакого опыта в свиданиях, и все, что она делала сейчас, основывалось на интуиции. Она не размышляла – она действовала именно так, потому что по-иному действовать не могла* (Б. Васильев, *Завтра была война...*). Различия между *интуицией* и *инстинктом* касаются типичных ситуаций, в которых используются эти способности, и связанных с ними языковых представлений. Синоним *интуиция* описывает способность человека без обращения к фактам и не проводя логических рассуждений решать различные задачи – бытовые, профессиональные, творче-

ские, научные. *Инстинкт* обычно проявляется в сложных ситуациях, когда человек не знает, как поступить. Тогда он доверяется *инстинкту*, который подсказывает, как быть, побуждает человека к необходимым правильным действиям. Ср. *Инстинкт велит <приказывает>, подчиняться инстинкту; “Шагни, и еще раз”, – твердил мне инстинкт, / И вел меня мудро, как старый схоластик, / Чрез девственный, непроходимый тростник / Нагретых деревьев, сирени и страсти* (Б. Пастернак, Марбург). Ввиду этой особенности *инстинкт* часто употребляется при описании опасных, иногда экстремальных ситуаций, когда необходимо действовать мгновенно. В таких контекстах *инстинкт* может представлять как отдельное существо, независимое от сознания человека, которое как бы берет на себя принятие решений; ср. *Лачинов понял, что назад ему не ступиться, сорвется, разобьется, погибнет ---. Он сознавал, что действует, движется не он, а кто-то, живущий в нем, инстинкт, ловкий, как кошка, точный, как механика, хоть руки и сердце отказывались работать* (Б. Пильняк, Заволочье).

Синонимы *чутье* и *нюх* чаще всего описывают способности, направленные на поиск или распознавание чего-л. скрытого. Эти способности обычно проявляются в практической деятельности человека. В связи с этим они часто используются при описании профессиональных навыков, часто основанных на опыте; ср. *чутье <нюх> на добычу <на преступников>; политическое <военное, деловое, актерское> чутье; нюх оперативника*. Между собой синонимы *чутье* и *нюх* противопоставлены слабо. Единственное существенное различие между ними состоит в том, что *нюх* никак не связан с представлением о большей распространенности этой способности у женщин. Употребления же остальных трех лексем явно отражают такое языковое представление.

Толкования

Интуиция = ‘способность человека мгновенно понимать, как решать сложные задачи, не обладая информацией и не проводя логических рассуждений’.

Инстинкт = ‘способность человека в критических ситуациях мгновенно понимать, как необходимо правильно действовать, не обладая информацией и не проводя логических рассуждений’.

Чутье = ‘способность человека мгновенно находить или распознавать скрытые объекты, не обладая информацией о них и не проводя логических рассуждений’.

Нюх = ‘способность человека мгновенно находить или распознавать скрытые объекты, не обладая информацией о них и не проводя логических рассуждений, а как бы нюхая’.

Выводы

Проведенное исследование групп слов со значением иррационального понимания позволило обнаружить некоторые семантические признаки, релевантные для данной лексики. К их числу относятся, в частности, способ достижения понимания, особые способности субъекта, масштаб и сложность объекта понимания. Естественно предположить, что эти признаки существенны не только для проанализированного круга слов, но и для лексики понимания в целом. Таким образом, данный набор различительных признаков может быть использован при подробном лексикографическом описании всего достаточно обширного лексического пласта, связанного с концептом понимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируем основные результаты работы.

1. На основе анализа употреблений глагола *понимать* в русской языковой картине мира выделено несколько видов понимания, основанных на знании или мнении: понимание фактов (пропозициональное понимание), понимание смысла, понимание-умение, понимание-оценка, понимание-истолкование.

2. Пропозициональное понимание основано на знании; как и знание, это фактивный предикат. Оно бывает рациональным (основанным на обдумывании фактов и логике) и иррациональным.

3. Рациональное понимание имеет основание, может быть градуировано, бывает коллективным, может складываться постепенно, развиваться, видоизменяться, появляться и исчезать.

4. Будучи сложным ментальным предикатом, понимание часто описывается языком образно, через более простые и наблюдаемые физические понятия. Степень метафоричности и структура концепта понимания специфичны для разных языков.

5. Основные метафоры, лежащие в основе понимания в русском и английском языках, сводятся к четырем идеям: движение, обретение, восприятие и свет. Образность особенно характерна для иррационального понимания. Центральную роль в представлении о нем в картине мира играет свет.

6. Идея иррационального понимания может в той или иной мере передаваться в русском языке примерно тремя десятками лексем, основные из которых – лексемы *осенить* и *озарить* – выражают этот смысл в чистом виде.

7. Рациональное понимание отличается от иррационального наличием источника, необходимостью специальных усилий (предварительного обдумывания фактов, проведения логических рассуждений), большей протяженностью и возможностью некоторого контроля со стороны субъекта.

8. За иррациональным пониманием, в отличие от прототипического рационального, в русской языковой картине мира не закреплен специальный орган: ср. *понимать умом* <разумом> [рациональное понимание] VS. *понимать нутром* <нюхом, чутьем, кожей, нервами, спинным мозгом, печенькой и т.п.> [иррациональное понимание].

9. Основные лексемы иррационального понимания различаются наличием у субъекта особых способностей, способами достижения понимания, типом объекта понимания и его масштабом.

10. Ключевые предикаты иррационального понимания – глаголы *осенить* и *озарить* – употребляются в особых синтаксических конструкциях, близких к безличным. Они имеют три семантических актанта: каузатор, субъект и содержание.

11. Субъект иррационального понимания индивидуален, им может быть лишь человек. Содержание обычно характеризуется новизной и значительностью. Каузатор понимания – высшая сила, в отличие от деструктивной стихии часто несущая благо.

12. Иррациональное понимание лежит на стыке разных сфер внутреннего мира человека и может сближаться как с иными ментальными предикатами (особенно со знанием, верой и воспоминанием), так и с компонентами других систем (восприятием, желанием и ощущением).

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

1. Семантика глаголов иррационального понимания // *Вопросы языкознания*, 1999, '4. С. 71–90.

2. Концепт иррационального понимания в русском языке // *Труды международного семинара Диалог'99 по компьютерной лингвистике и ее приложениям*. Таруса, 1999. Том 1. С. 87–94.

3. Механизмы понимания в русской и английской картинах мира // *Труды международного семинара Диалог'2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям*. Протвино, 2000. Том 1. С. 114–120.

4. Есть ли орган для шестого чувства? *Интуиция* и ее синонимы // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. Протвино, 2002. Том 1. С. 172–182.